

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
31 January 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом относительно сообщения № 3216/2018* **

<i>Сообщение представлено:</i>	М.Л.А. (представлен адвокатом Стефаном Оландером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	11 июля 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 6 августа 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	27 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Афганистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание
<i>Статьи Пакта:</i>	6 и 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Автором сообщения является М.Л.А. — гражданин Афганистана 1998 года рождения. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено государством-участником, и он утверждает, что его высылка в Афганистан равносильна нарушению его прав по статьям 6 и 7 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на его сто тридцать пятой сессии (27 июня — 27 июля 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

1.2 6 августа 2018 года Комитет, руководствуясь правилом 94 своих правил процедуры и действуя через своих Специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, постановил не направлять просьбу о принятии временных мер защиты. Приказ о высылке был приведен в исполнение 4 сентября 2018 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор этнический хазарец. Первоначально он подал ходатайство о предоставлении убежища в государстве-участнике в ноябре 2015 года. Ходатайство было отклонено Шведским агентством по вопросам миграции 9 декабря 2016 года, и это решение было оставлено в силе Судом по миграционным делам 30 июня 2017 года. После отклонения его ходатайства о предоставлении убежища автор покинул Швецию и попросил убежища в Германии. Однако, поскольку его первоначальное ходатайство о предоставлении убежища было подано в Швеции, он был возвращен обратно в эту страну в соответствии Регламентом (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года (Регламент «Дублин III»).

2.2 6 июня 2018 года автор подал ходатайство с указанием препятствия для исполнения постановления о его депортации. Он заявил, что долгое время интересовался христианством, и этот интерес сподвиг его перейти из ислама в христианство. Он был крещен 5 июля 2018 года. Он отмечает, что выход из ислама в Афганистане считается вероотступничеством и карается смертью. Он утверждает, что в случае депортации в Афганистан он не сможет открыто выражать свои религиозные взгляды, поскольку в таком случае ему грозят санкции или насилие. Он отмечает, что хочет открыто жить как христианин и исповедовать свою религию.

2.3 Ходатайство автора с указанием препятствия для исполнения постановления о его депортации было отклонено Шведским агентством по вопросам миграции 7 июня 2018 года. В своем решении Агентство отметило, что свой интерес к христианству автор обнаружил только после того, как он вступил в контакт с другим беженцем в мае или июне 2017 года. В поддержку своего ходатайства автор представил в Агентство несколько данных под присягой показаний своих друзей и социального работника. Сотрудник центра для просителей убежища, в котором проживал автор, также подтвердил, что он проявлял интерес к обращению в другую веру. В своем решении Агентство отметило, что автор не предоставил свидетельство о крещении в поддержку своего заявления. Агентство посчитало, что представленные им показания под присягой имеют меньшую доказательную силу, чем сертификат. Оно также сочло, что эти показания представляют собой общие заявления, которые сами по себе не подтверждают заявление автора о том, что его обращение в другую веру было подлинным. Оно также отметило, что следует обратить особое внимание на то, в какой момент автор заявил о смене веры. Агентство далее отметило, что автор не упоминал о своем интересе к христианской вере во время первоначального рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. Агентство пришло к выводу, что маловероятно, что обращение автора в христианство было подлинным актом веры и что поэтому по возвращении в Афганистан он вряд ли будет жить как новообращенный христианин и не привлечет, таким образом, внимание афганских властей или других лиц. Решение Агентства было оставлено в силе Судом по миграционным делам 20 июня 2018 года. Суд отметил, что устное слушание по первоначальному ходатайству автора о предоставлении убежища состоялось в Суде по миграционным делам 26 июня 2017 года, и в ходе этого слушания автор не упоминал о каком-либо интересе к христианству. В связи с этим Суд постановил, что автор не смог назвать вескую причину, по которой он не заявил о своем обращении на более раннем этапе рассмотрения своего ходатайства. Это решение было оставлено в силе Апелляционным судом по миграционным делам 29 июня 2018 года.

Жалоба

3. Автор заявляет, что его депортация в Афганистан создала бы для него реальную опасность подвергнуться обращению, противоречащему статьям 6 и 7 Пакта. Он утверждает, что, принимая во внимание положение христианских меньшинств в Афганистане, ему будет угрожать реальная и предсказуемая опасность пыток,

преследования или смерти в случае депортации в эту страну. Он также утверждает, что власти государства-участника не учли должным образом его заявление о том, что ему грозит преследование из-за его обращения в другую веру.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 18 апреля 2019 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым в силу его явной необоснованности.

4.2 Государство-участник отмечает, что Шведское агентство по вопросам миграции провело ознакомительную беседу с автором в связи с его ходатайством о предоставлении убежища 25 ноября 2015 года. 27 декабря 2016 года состоялось расширенное собеседование о предоставлении убежища, которое длилось более двух часов. Протоколы собеседования были препровождены государственному защитнику автора. В связи с поданной автором апелляцией 26 июня 2017 года Суд по миграционным делам провел устное слушание с участием автора. Как собеседования о предоставлении убежища, так и слушание в Суде проводились в присутствии государственного защитника автора и устных переводчиков, которых, по утверждению автора, он хорошо понимал. Государство-участник утверждает, что через назначенного ему адвоката автору было предложено изучить протоколы проведенных собеседований и представить по ним письменные замечания, а также соответствующие письменные заявления и опровержения. Таким образом, он несколько раз имел возможность разъяснить относящиеся к делу факты и обстоятельства в обоснование своих утверждений и аргументировать свою позицию в устной и письменной форме в Агентстве и в Суде по миграционным делам. Государство-участник утверждает, что соответственно нет никаких оснований для вывода о том, что решения национальных судов были ненадлежащими или что результат внутреннего разбирательства был в каком-либо отношении произвольным или равносильным отказу в правосудии.

4.3 Государство-участник отмечает, что после возвращения автора в Швецию в соответствии с Регламентом «Дублин III» и после того, как решение о его высылке стало окончательным и не подлежащим обжалованию, автор подал ходатайство о новом рассмотрении его дела, сославшись на препятствия для исполнения постановления о его высылке в связи с его обращением в христианство. В своем ходатайстве он заявил, что он начал проявлять интерес к христианству довольно скоро после своего прибытия в Швецию в конце 2015 года. Он утверждает, что посещал церковь в Германии, где хотел принять крещение. Он заявляет, что после возвращения из Германии он рассказал нескольким людям в Швеции о своем интересе к вере и представил документы в подтверждение этого заявления.

4.4 Государство-участник отмечает, что вопрос о выдаче вида на жительство может быть рассмотрен на стадии исполнения решения по делу о предоставлении убежища, если заявитель представит доказательства новых обстоятельств, которые могут рассматриваться в качестве длительного препятствия для исполнения решения, как это предусмотрено в статьях 1, 2 или 3 главы 12 Закона об иностранцах, т. е. — если для заявителя существует опасность смертной казни, пыток или преследования. Для нового рассмотрения дела необходимо, чтобы заявитель не имел ранее возможности сослаться на обстоятельства, о которых идет речь, или чтобы он или она привели уважительную причину, по которой они не могли этого сделать. Выражение «новые обстоятельства» означает, что речь не может идти лишь об изменении или дополнении изначально указанных обстоятельств. В случае автора Шведское агентство по вопросам миграции отметило, что его заявление об обращении в христианство представляет собой новое обстоятельство, которое ранее не рассматривалось в его деле. Однако Агентство указало на тот факт, что автор не предоставил свидетельство о крещении в подтверждение своего предполагаемого обращения, представив вместо этого ряд свидетельских показаний, касающихся его перехода в христианство. Агентство пришло к выводу, что общие заявления о том, что человек является христианином, не могут иметь решающей доказательной силы. Таким образом,

Агентство не рассматривало эти показания в качестве подтверждения слов автора о том, что он принял христианство в силу искренних убеждений. Кроме того, Агентство отметило, что следует обратить особое внимание на то, в какой момент произошла заявленная смена веры автора, поскольку это обстоятельство было упомянуто вскоре после того, как постановление о его высылке стало окончательным. Учитывая заявление автора о том, что он начал проявлять интерес к христианству вскоре после прибытия в Швецию в конце 2015 года и что этот интерес получил дальнейшее развитие в мае или июне 2017 года, Агентство считает примечательным тот факт, что ранее он не называл свой интерес к христианству в качестве препятствия для его возвращения в Афганистан. Более того, несмотря на то, что он неоднократно имел возможность сослаться на эти обстоятельства в национальных органах власти, он не сделал этого. Агентство пришло к выводу, что автор не смог убедительно доказать, что он перешел из ислама в христианство в силу искренних убеждений. Он также не смог доказать, что намерен жить как новообращенный христианин, рискуя тем самым привлечь интерес афганских властей или отдельных лиц в случае вынужденного возвращения в Афганистан. На основании фактов, которые выяснились в ходе рассмотрения дела, Агентство посчитало, что автор не смог представить убедительных доказательств того, что он подвергнется риску как лицо, которому приписывают христианские убеждения. Государство-участник отмечает, что при рассмотрении апелляции в Суде по миграционным делам последний отметил, что только в исключительных случаях можно считать, что проситель убежища имеет уважительную причину не сообщать обо всех соответствующих обстоятельствах в ходе рассмотрения дела до принятия окончательного и не подлежащего обжалованию решения. В этой связи Суд отметил, что автор заявил, что заинтересовался христианством вскоре после прибытия в Швецию в конце 2015 года, и что он обнаружил свою тягу к Христу в мае или июне 2017 года. Учитывая тот факт, что 26 июня 2017 года Суд по миграционным делам провел устное слушание, в ходе которого автор не сообщил о каком-либо интересе к христианству, хотя у него наверняка была возможность сделать это, Суд пришел к выводу, что у автора не было уважительной причины не сослаться на него в ходе первоначального рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища.

4.5 Государство-участник утверждает, что нет никаких оснований для вывода о том, что решения национальных органов власти были ненадлежащими или что результат внутреннего разбирательства был в каком-либо отношении произвольным или равносильным отказу в правосудии. Оно утверждает, что автор не смог убедительно продемонстрировать, что его заявленный переход в христианство основан на искренних личных религиозных убеждениях или что по возвращении в Афганистан он намерен исповедовать христианство, и поэтому ему грозит предсказуемая, личная и реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему положениям Пакта. Следовательно, исполнение постановления о высылке не представляет собой нарушения обязательств государства-участника по Пакту.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 25 июля 2019 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он утверждает, что его сообщение является приемлемым.

5.2 Автор заявляет, что оценка властями государства-участника его ходатайства о предоставлении убежища в том, что касается его обращения в другую веру, была произвольной и равносильной отказу в правосудии, поскольку устные слушания в связи с его ходатайством не проводились, а представленные им показания, данные под присягой, были признаны имеющими низкую доказательную силу. Что касается того факта, что он не представил свидетельство о крещении вместе со своим ходатайством с указанием препятствия для исполнения постановления о его высылке, то автор утверждает, что он начал подготовку к крещению перед тем, как уехал в Германию. Он также хотел креститься в Германии, но, поскольку он не говорил по-немецки, он не смог пройти необходимое обучение перед крещением, прежде чем был возвращен в Швецию. Впоследствии он крестился в центре содержания под стражей для

мигрантов. Он утверждает, что во время рассмотрения его первоначального ходатайства о предоставлении убежища он не заявил о своем интересе к христианству в национальных органах власти, поскольку на тот момент он еще не был крещен, и поэтому ему не была бы предоставлена международная защита на основании его обращения. Он утверждает, что нельзя считать, что власти государства-участника тщательно изучили его заявления, поскольку они отклонили представленные им письменные доказательства как имеющие низкую доказательную ценность и поскольку не было проведено устного слушания, чтобы дать ему возможность аргументировать свою позицию. Он утверждает, что после депортации в Афганистан ему пришлось переехать из Герата в Кабул, потому что местные жители, заметив, что он не исповедует ислам, нашли Библию в его магазине, напали на него и угрожали убить.

Дополнительные замечания государства-участника

6. 10 декабря 2019 года государство-участник представило свои дополнительные замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно вновь заявляет, что автор несколько раз имел возможность разъяснить относящиеся к делу факты и обстоятельства в обоснование своих утверждений и аргументировать свою позицию как в устной, так и в письменной форме, в ходе обычной процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. У него также была возможность сослаться на свой интерес к христианству во время обычного разбирательства, но он не заявлял о нем до мая 2018 года, когда он находился под стражей в ожидании высылки. Государство-участник повторяет свой аргумент относительно того, что автор не смог предоставить разумное объяснение тому, почему он не упомянул свой интерес к христианству гораздо раньше, и что он не смог доказать, что он принял христианство на основании искренних личных религиозных убеждений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен, согласно правилу 97 своих правил процедуры, решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. При отсутствии каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были удовлетворены.

7.4 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что его депортация в Афганистан создаст для него реальную опасность подвергнуться обращению, противоречащему статьям 6 и 7 Пакта, по причине его обращения в христианство. Кроме того, он принимает к сведению утверждение государства-участника, что автор не смог обосновать свои жалобы для целей приемлемости и что нет никаких оснований для вывода о том, что решения национальных органов власти были ненадлежащими или что результат внутреннего разбирательства был в каком-либо отношении произвольным или равносильным отказу в правосудии.

7.5 Комитет напоминает о том, что в пункте 12 своего замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, он обратил внимание на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда,

такого, который предусмотрен в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также указал, что такая опасность должна носить личный характер¹ и что должны существовать серьезные основания для установления наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда². Должны быть рассмотрены все относящиеся к делу факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора³. Комитет напоминает, что, как правило, именно органы государств-участников должны оценивать факты и доказательства по рассматриваемому делу, чтобы определить наличие такой опасности⁴, если только не может быть установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии⁵. Комитет также напоминает, что в случаях, когда лицо было выслано до рассмотрения жалобы, Комитет оценивает, какие факты были известны, или должны были быть известны государству-участнику на момент высылки⁶.

7.6 Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой автор несет бремя доказывания утверждений о личной и реальной опасности причинения непоправимого вреда в случае депортации, включая обязательство достаточно заблаговременно представлять доказательства до принятия решений национальными органами власти, за исключением тех случаев, когда эта информация не могла быть представлена ранее⁷. Комитет напоминает также, что в соответствии с его правовой практикой по делам, касающимся обращения в другую веру, независимо от искренности такого обращения критерием остается наличие существенных оснований полагать, что оно может повлечь за собой серьезные негативные последствия в стране происхождения и создать реальную опасность причинения непоправимого вреда по смыслу статей 6 и 7 Пакта. Соответственно, даже если установлено, что заявленное обращение в другую веру не является искренним, власти должны оценить, могут ли в обстоятельствах конкретного дела поведение и действия просителя убежища, связанные с его или ее обращением или убеждениями, иметь серьезные негативные последствия в стране происхождения, способные создать для него или нее опасность причинения непоправимого вреда⁸.

7.7 В данном случае Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что оценка властями государства-участника его ходатайства о предоставлении убежища с точки зрения его обращения в другую веру была произвольной и равнозначной отказу в правосудии, поскольку не было проведено устного слушания в связи с его ходатайством с указанием препятствия для исполнения постановления о его высылке и поскольку представленные им показания под присягой были признаны имеющими низкую доказательную силу. В то же время он отмечает аргумент государства-участника о том, что автор несколько раз имел возможность разъяснить относящиеся к делу факты и обстоятельства в обоснование своих утверждений и аргументировать

¹ *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), п. 7.3; *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), п. 7.2; *Х. против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 9.2; *К.А. против Швеции* (CCPR/C/127/D/3070/2017), п. 9.3; и *А.Е. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3300/2019), п. 9.3.

² *Х. против Дании*, п. 9.2; *Х. против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), п. 5.18; *К. А. против Швеции*, п. 9.3; и *А.Е. против Швеции*, п. 9.3.

³ Там же.

⁴ *Пиллаи и др. против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), п. 11.2; и *Ц.Х. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), п. 9.3.

⁵ *К. против Дании*, п. 7.4; *Й.А.А. и Ф.Х.М. против Дании* (CCPR/C/119/D/2681/2015), п. 7.3; *Резайфар против Дании* (CCPR/C/119/D/2512/2014), п. 9.3; *К.А. против Швеции*, п. 9.3; и *А.Е. против Швеции*, п. 9.3.

⁶ *Синх Соги против Канады* (CAT/C/39/D/297/2006), п. 10.8; *Тебурски против Франции* (CAT/C/38/D/300/2006), п. 8.1; *Агиза против Швеции* (CAT/C/34/D/233/2003), п. 13.2; *Калиниченко против Марокко* (CAT/C/47/D/428/2010), п. 15.2; *Л.М. против Канады* (CAT/C/63/D/488/2012), п. 11.2; и *Ж.М. против Нидерландов* (CAT/C/66/D/768/2016), п. 10.2.

⁷ *А.Е. против Швеции*, п. 9.7; и *Х.Г. против Швеции* (CCPR/C/132/D/3266/2018), п. 6.7.

⁸ *С.А.Х. против Дании* (CCPR/C/121/D/2419/2014), п. 11.8; *К.А. против Швеции*, п. 9.5; и *Ю.И. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3032/2017), п. 7.5. См. также Европейский суд по правам человека, *Ф.Г. против Швеции*, заявление № 43611/11, постановление от 23 марта 2016 года, п. 156.

свою позицию, в том числе сослаться на свой интерес к христианству, как в устной, так и в письменной форме, в ходе обычной процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Комитет также принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что автор не смог предоставить разумное объяснение тому, что он не упомянул свой интерес к христианству гораздо раньше в ходе рассмотрения его дела, и о том, что миграционные власти пришли к выводу, что автор не смог доказать, что он принял христианство на основании искренних личных религиозных убеждений. Комитет далее отмечает, что 26 июня 2017 года Суд по миграционным делам провел устное слушание, в ходе которого автор не упомянул о своем интересе к христианству, хотя позже заявил, что этот интерес усилился именно в это время. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что судебное заседание проводилось в присутствии государственного адвоката и переводчика. Комитет также отмечает, что автор не упоминал свое предполагаемое обращение в другую веру до тех пор, пока решение о его высылке в Афганистан не стало окончательным и он не попал в центр содержания под стражей для мигрантов в ожидании высылки. Он отмечает далее, что на момент подачи своего ходатайства с указанием препятствия для исполнения постановления о его высылке он еще не был крещен. Комитет отмечает утверждение автора о том, что после возвращения в Афганистан он подвергся нападению в Герате за то, что у него была Библия. Он также отмечает, однако, что его утверждения в этом отношении являются расплывчатыми и что он не представил никакой конкретной информации или доказательств, подтверждающих его слова, и напоминает, что в любом случае при рассмотрении утверждений автора оценивается то, какие факты были известны, или должны были быть известны государству-участнику на момент высылки.

7.8 По мнению Комитета, заявления автора, касающиеся рассмотрения его ходатайства о получении вида на жительство на основании его обращения в христианство, в основном отражают его несогласие с фактическими выводами, сделанными властями государства-участника по поводу достоверности его утверждений и времени их представления. Комитет отмечает, что автор несколько раз имел возможность заявить о своем обращении национальным органам власти, в том числе в ходе устного слушания, состоявшегося в июне 2017 года, однако он заявил о нем только после того, как постановление о его высылке вступило в законную силу. Он считает, что автор не объяснил должным образом, почему он не сделал такого заявления на более раннем этапе разбирательства, несмотря на то, что у него была такая возможность, учитывая, в частности, тот факт, что, по его словам, он начал исповедовать христианство довольно скоро после прибытия в Швецию и что он хотел креститься в Германии, но не смог пройти необходимое обучение перед крещением, прежде чем он был возвращен в Швецию. Следовательно, Комитет приходит к заключению, что автор не представил доказательств того, что выводы национальных органов власти были явно произвольными или явно ошибочными или равнозначными отказу в правосудии.

7.9 Таким образом, Комитет считает, что автор не обосновал для целей приемлемости свои утверждения по статьям 6 и 7 Пакта и объявляет сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. В этой связи Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.